

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КРИЗИСА 1993 Г. В РОССИИ**

В статье проанализированы причины политического кризиса в РФ. Предпринята попытка объективно проследить динамику событий 1993 года. Выделены основные следствия этих событий и сделаны определенные выводы, имеющие важное историческое значение.

Прошло более 10 лет после известных событий октября 1993 г., когда конфликт между исполнительной и законодательной властью России достиг своего апогея. Разумеется, что данный конфликт возник не случайно. Предпосылок, указывавших на то, что рано или поздно нечто подобное произойдет, было предостаточно. События осени 1993 г. стали итогом разногласий между реформаторами, пришедшими к власти и консервативно настроенной частью политического истеблишмента России, отстаивавшей свои интересы.

Социально-экономическая ситуация в стране в то время была довольно сложной и неустойчивой. Дело в том, что курс «шоковой терапии», проведенный российским правительством под руководством Е. Т. Гайдара, не имел должного успеха. Слишком очевидным стало то, что процесс либерализации отечественной экономики приобретает все больше негативные очертания. Безусловно, просчеты, допущенные властью при проведении макроэкономических преобразований были неизбежны. Однако часть вины за допущенные ошибки можно смело возложить на депутатский корпус страны. Не секрет, что именно враждебно настроенное парламентское большинство ВС России в значительной мере препятствовало проведению реформ в должном объеме. Депутаты регулярно тормозили прохождение необходимых для реструктуризации экономики законопроектов, что явно шло в разрез интересам исполнительной власти. Именно из-за нежелания большей части депутатов ВС обеспечить должную правовую поддержку проводимым реформам и возникла известная конфликтная ситуация, разрешившаяся в итоге при помощи силы.

В сложившейся ситуации Б. Ельцин предложил критически настроенным по отношению к проводимым реформам депутатам сделать выбор: или заключить соглашение с исполнительной властью, дав ей карт-бланш на проведение жесткой монетаристской политики, или провести референдум, на котором граждане и определят позицию какой из сторон конфликта они поддерживают.

Вопрос о референдуме был поднят вскоре на седьмом Съезде народных депутатов России, и после бурного обсуждения было решено назначить его на 11 апреля 1993 г. Изначально референдум должен был определить основы конституционного строя России в новое время. Категорически против проведения плебисцита выступила значительная часть депутатов ВС России во главе с Р. Хасбулатовым. Большей уверенности противникам Ельцина придало решение Конституционного суда страны под председательством В.Зорькина о незаконности объявленного референдума [1].

Исходя из всех перипетий тех дней, можно сделать вывод: компромисс, достигнутый между исполнительной и законодательной властью на седьмом съезде, рухнул, а их антагонизм достиг своего пика. Однако, несмотря на все это, практически

никто не мог предположить, что данный конфликт перерастет в открытое вооруженное противостояние.

Конфликт между исполнительной и законодательной властью, определивший развитие российской политики в 1993 г. и завершившийся кровавой бойней между ними в первых числах октября, имел ряд причин. Одна из главных причин заключалась в наличии серьезных разногласий по вопросу о социально-экономическом и политическом курсе России на современном этапе. Среди законодателей в качестве ведущей силы утвердились сторонники плановой экономики, а приверженцы либеральных преобразований оказались в явном меньшинстве. Назначение Председателем правительства России В. Черномырдина, сменившего Е. Гайдара, лишь на время стабилизировало отношения между конфликтующими сторонами. Рокировка в высших эшелонах исполнительной власти не привела, однако, к смене курса. Это стало еще сильнее раздражать противников реформ.

Важной причиной антагонизма двух ветвей власти являлось и отсутствие у них опыта взаимодействия в рамках практикуемой на Западе системы разделения властей. Однако там на отлаживание данной системы ушло не одно столетие. Причем, в разных странах сформировались свои, отличные от других, модели разделения властей. Доминирующее положение приобрели две модели: президентская республика, где исполнительная власть имеет больше прерогатив, чем законодательная, и парламентская республика, в которой, наоборот, представительная власть наделена большими полномочиями.

Исходя из мирового опыта, для России наиболее приемлемой была модель президентской республики. В пользу такой модели государственного устройства говорили многие обстоятельства. Однако аргументация Кремлевских чиновников не нашла понимания у российских законодателей, для которых смыслом жизни стал вопрос собственного выживания и подчинения себе любой ценой исполнительной власти.

По мере усиления борьбы с исполнительной властью законодатели, пользуясь присвоенным себе правом изменять нормы Основного закона страны, стали постепенно отодвигать сторонников реформ на второй план. Парадокс этой ситуации состоит в том, что осуществляя такие действия, они не несли ровно никакой ответственности. Парламентарии наделили себя широкими полномочиями, распространив свои интересы даже на те области государственной деятельности, которые обычно входят в компетенцию прочих ветвей власти. Развивая процесс узурпации властных полномочий, парламент попутно наделил себя правом распоряжаться государственным имуществом, жестко контролировать финансово-кредитную и денежную политику.

Противостояние исполнительной и законодательной власти неизбежно вело к расшатыванию устоев государственности. Поэтому необходимость в скорейшем проведении референдума более чем очевидна.

Законодатели, собравшиеся 8-12 марта на восьмой съезд народных депутатов, приняли решение о запрете на проведение любых референдумов, а во взаимоотношениях с исполнительной властью закрепить статус-кво в соответствии с нормами действовавшей тогда Конституции. Депутатский корпус, принимая данную резолюцию, рассчитывал на возможность стабилизации политической ситуации в стране.

Ответ на действия законодателей со стороны Кремля не заставил себя ждать. Президентская сторона расценила это решение как «попытку полностью сосредоточить

власть в руках Советов, вернуть прежнюю коммунистическую номенклатуру к рычагам реальной власти, отобрать назад демократические завоевания лета 1991 г.» [2, с.80].

Вечером 20 марта глава государства выступил с обращением к согражданам, которое транслировалось по общенациональным телеканалам. Выступая с речью, Б. Ельцин объявил, в частности, о подписании им Указа об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. Из разъяснений следовало, что на 25 апреля 1993 г. назначается референдум о доверии президенту России, а также по вопросу о проекте новой Конституции и выборах нового парламента. В случае одобрения новой Конституции деятельность Съезда народных депутатов и ВС приостанавливалась, хотя они не распускались. Помимо всего прочего из слов Б. Ельцина можно было сделать очевидный вывод о том, что в стране вплоть до вступления в силу нового Основного Закона вводится президентское правление.

Президент своим указом явно рассчитывал застать своих оппонентов врасплох, но те не проявили никакой растерянности и в дебюте разгоравшейся схватки за власть перехватили инициативу в свои руки. Через три дня после выступления президента ряд положений его указа был признан КС России незаконным. Вскоре в Москве собрался чрезвычайный съезд народных депутатов, которые собирались заставить Кремль пойти на попятную.

После провала ряда попыток договориться с президентской стороной лидеры оппозиции предприняли отчаянный шаг по отстранению президента от должности с помощью процедуры импичмента. Однако и этот маневр оппозиционеров с треском провалился. После этого участники съезда все же согласились на проведение референдума, но с формулировками вопросов, утвержденными самими законодателями.

Из четырех вопросов, сформулированных депутатами, три были направлены непосредственно против президента:

1. Доверяете ли Вы президенту России Б. Ельцину?
2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом России и правительством с 1992 г.?
3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента страны?
4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Верховного Совета РФ?

Вынося эти вопросы на плебисцит, парламентарии надеялись, что большинство сограждан, материальное положение которых в ходе реформ ухудшилось, выскажут недоверие политике президента и ему самому. Они также полагали, что им самим, неизменно выступавшим с критикой по отношению к действиям исполнительной власти, будет оказано доверие.

Референдум, прошедший 25 апреля, принес успех президенту, упрочив его легитимность. В голосовании приняли участие около 64 % избирателей – достаточно высокий показатель для постсоветского пространства. Из них за доверие президенту высказалось 58,7 %, проводимую властями социальную политику одобрили 53 %. Избиратели отклонили идею досрочных перевыборов и президента, и парламента (для осуществления такой рокировки необходимо было согласие более половины избирателей от списка) [1]. При этом «запас прочности» у президента оказался много

больше, чем у его противников (за досрочные перевыборы Б. Ельцина высказалось 34 млн. человек, а народных депутатов – 46,2 млн.).

По завершении плебисцита в обществе и особенно среди политического бомонда развернулись острые дебаты по поводу его итогов. Среди всего многообразия точек зрения можно выделить следующие:

1. Сторонники радикальных преобразований считали, что избиратели страны однозначно поддержали проводимую президентом и правительством линию. Исходя из чего, исполнительная власть могла, не испытывая угрызений совести, и далее смело осуществлять запланированные реформы.

2. Умеренные реформаторы из правительственных кругов говорили о том, что победа на референдуме является относительной, и курс реформ просто нуждается в корректировке ряда позиций.

3. Мнение оппозиции сводилось к мысли о том, что Кремль не только не одержал победу, но даже потерпел фиаско. Эта позиция подкреплялась своеобразным расчетом, исходя из которого следовало, что к голосам тех, кто выступил против Б. Ельцина, необходимо добавить и голоса избирателей, не пришедших к урнам в день референдума. Опираясь на подобный вывод, непримиримая оппозиция заявила о неизбежности своей линии на отрешение президента и правительства от власти.

4. Иная оценка исходила от лиц, для которых голосование на референдуме было выбором из двух зол. Они поддержали президента, исходя из того, что победа его противников была еще большим и неприемлемым злом. По их мнению, успех парламентариев неизбежно привел бы к реставрации социализма и тоталитарного строя.

Сразу после референдума президентское окружение приступило к активной подготовке текста новой российской Конституции, где говорилось бы о президентской республике и сильной исполнительной власти. Для этого в конце мая президент издал Указ о созыве Конституционного совещания, за которым и было бы последнее слово.

Конституционное совещание, созданное в соответствии с указом главы государства, открылось в Москве 5 июня. Свою историческую миссию данное совещание выполнило, но остановить конфронтацию в высших эшелонах власти тем не менее так и не удалось. Острая борьба во властной элите, парализовавшая деятельность обеих ветвей и государства в целом, продолжалась все лето.

Российский президент первым нанес удар по политическому противнику. В выступлении по телевидению 21 сентября он объявил о прекращении полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Тогда же вступил в силу президентский Указ «О поэтапной конституционной реформе в России», вошедшим в новейшую историю страны как Указ № 1400. Фактически указ вводил временное президентское правление и означал капитальную перестройку всего государственно-политического и конституционного строя.

Первоначально кризис власти предполагалось ликвидировать в течение трех месяцев, а главным средством его преодоления объявлялось народное волеизъявление. На 12 декабря 1993 г. назначались выборы в новый парламент, к этому же сроку предполагалось завершить работу над проектом Конституции. Депутатам распущенного ВС и Съезда народных депутатов предлагалось подключиться к работе над текстом нового основного закона.

Согласно тому же Указу № 1400 до начала работы нового российского парламента и принятия новой Конституции страна должна была жить по указам президента и постановлениям правительства России.

Верховный Совет отказался подчиняться указу президента. Депутаты объявили о том, что президент и его окружение готовятся к осуществлению государственного переворота. Руководствуясь своими интересами, они в ночь с 21 на 22 сентября привели к присяге в качестве президента России вице-президента А. Руцкого. После чего законодатели постановили дополнить Уголовный кодекс РФ статьей, карающей антиконституционную деятельность, невыполнение его и съезда решений и воспрепятствование его деятельности. В тот же день, 22 сентября, служба охраны Белого дома начала раздачу оружия гражданским лицам, пожелавшим встать на защиту парламентариев.

В течение 10 дней конфронтация между исполнительной и законодательной ветвями власти развивалась по нарастающей линии, с использованием разнообразных средств. Каждая из сторон стремилась показать согражданам и мировой общественности, что именно их действия законны и необходимы в интересах всей страны.

23 сентября в Белом доме начал работу десятый Съезд народных депутатов, одоббивший политическую стратегию ВС. В тот же день президент России, явно желая внести раскол в ряды депутатов, издал Указ о социальных гарантиях для народных депутатов России, включавших право на трудоустройство во властных структурах, высокое материальное вознаграждение, ряд иных льгот.

Активизация событий имело место в ночь с 23 на 24 сентября, когда вооруженные сторонники Белого дома во главе с подполковником С. Тереховым предприняли неудачную попытку захватить штаб Объединенных армейских сил СНГ на Ленинградском проспекте Москвы, в результате чего пролилась первая кровь.

После этого события начали развиваться со стремительной скоростью. Большой уверенности в правоте своих действий придали та моральная поддержка, которую оказали Б. Ельцину его коллеги по СНГ, с которыми он встречался 24 сентября.

27-28 сентября началась блокада Белого дома, окруженного сотрудниками правоохранительных структур. 1 октября, в результате начавшихся переговоров между представителями президента и Белого дома, блокада была частично снята, а решение этого вопроса в полном объеме связывалось президентским окружением со сдачей всего оружейного арсенала противоборствующей стороной. В следующие два дня переговоры зашли в тупик, а уже 3 октября парламентарии предприняли решительные действия по отстранению от власти Б. Ельцина и взятию ее в свои руки.

Вечером этого же дня вооруженные защитники парламента по призыву А. Руцкого и генерал-полковника А. Макашова штурмом взяли близлежащее здание столичной мэрии и двинулись к студиям Центрального телевидения в Останкино. В ночь с 3 на 4 октября у Останкинской телебашни и в ней самой произошли кровавые столкновения, из-за которых на время прекратилось эфирное вещание. Сторонникам исполнительной власти в конце концов удалось отстоять стратегически важное здание телецентра.

В связи с обострением ситуации в стране президент подписал Указ о введении в Москве чрезвычайного положения, в связи с чем в город начали поступать части регулярной армии.

Утром 4 октября армейские части начали осаду и точечный танковый обстрел Белого дома. К вечеру этого же дня оплот парламентариев пал, а руководство хунты во главе с Р. Хасбулатовым и А. Руцким тотчас арестовано. После этого в столице государства был введен комендантский час, действовавший две недели [3].

Трагические события тех дней, в ходе которых с обеих сторон погибло около 150 человек, были по-разному восприняты и расценены различными силами и политическими течениями российского общества. Взаимоисключающие оценки были высказаны, с одной стороны, президентом и его сторонниками, а с другой – теми, кто сочувствовал законодателям. До сих пор российская общественность не имеет единого мнения по поводу тех драматических событий. Для соответствующей оценки необходимо время, чтобы в какой-то мере сгладить последствия той драмы.

Драматическая развязка политического кризиса сопровождалась активными шагами победителей по закреплению достигнутого результата. Серией указов президент России фактически повсеместно прекратил деятельность органов советской власти.

События осени 1993 г. имели важное историческое значение. В частности следует отметить, что:

1. Развязка конфликта дала возможность исполнительной власти более решительно приступить к реализации программы социально-экономических преобразований в стране.
2. Была решена проблема с политическим наследием Советского Союза. Речь идет о Советах народных депутатов, переставших функционировать после Октябрьских событий. Взамен Россия получила классический двухпалатный парламент, более или менее способный плодотворно работать в тандеме с исполнительной властью.
3. Была принята новая Конституция страны взамен морально устаревшей прежней.
4. Удалось приостановить центробежные тенденции, набравшие обороты в период после краха Союза.
5. Выборы в новый парламент значительно активизировали работу политических партий, впервые получивших возможность провести своих людей во власть. В этот период также наблюдается бурное партийное строительство.
6. Получив новую Конституцию, власти начали процесс правового оформления изменившейся ситуации в стране. Необходимо было срочно принимать большое количество законов, чтобы Россия могла далее идти по пути построения демократического государства с рыночной экономикой.
7. События тех дней внесли раскол в российское общество. Спустя 10 лет его последствия ощущаются регулярно.

Серьезных изменений в социально-экономической ситуации после 1993 г. не произошло. Укрепив верховенство исполнительной власти, президент и правительство продолжили курс преобразований, важной частью которого стала глобальная приватизация государственного имущества.

Расстрел здания парламента шокировал западную общественность. Она еще раз убедилась в том, что в России до сих пор сильны традиции прошлых лет, когда многие конфликтные ситуации решались с помощью силы. Оценивая события тех дней, следует признать, что они все же носили прогрессивный характер. Другое дело, можно ли было избежать кровопролития. В любом случае вина за пролитую кровь сограждан лежит на представителях обеих сторон конфликта. Важно помнить уроки осени 1993 г., и впредь не допускать подобного развития ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Согрин В.В. Политическая история современной России (1985-2001 г.г). –М., 2001.
2. Плимак Е.Г., Пантин И.К., Драма российских реформ и революций. -М., 2000.
3. Хасбулатов Р.И., Великая российская трагедия. 1-2 тт. -М., 1994.

4. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. -М./ Воронеж, 1996.
5. Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. -М., 1997.
6. Водолазов Г. Дано иное. От номенклатурного социализма к номенклатурной демократии. -М.,1996.
7. Карпов М.В. Блеск нищих демократий. //Общественные науки и современность. 1999, № 3.
8. Козлов В.А. Российская история. Обзор идей и концепций. 1992-1995 гг. //Свободная мысль, 1995 г., № 3,4.